

НАЗВАНИЯ МЕСЯЦЕВ В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Штокина А.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Генкин В.М., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Названия месяцев, английская лингвокультура, русская лингвокультура, белорусская лингвокультура, этимология.

Keywords. Names of months, English linguistic culture, Russian linguistic culture, Belarusian linguistic culture, etymology.

Исследование названий месяцев представляет собой интересную и многогранную область для научного анализа, поскольку данные лексемы несут важную информацию о культурной истории, языковой эволюции и социокультурных процессах. Этимологический анализ названий месяцев может быть частью более широких этнолингвистических исследований, направленных на выявление особенностей восприятия и обозначения времени различными этносами. Цель нашего исследования – выявить особенности функционирования названий соответствующих месяцев в различных лингвокультурах.

Материал и методы. В качестве материала исследования выступают английские (*January, February, March, April, May, June, July, August, September, October, November, December*) древнеанглийские (*Æfterra Gēola, Solmōnaþ, Hrēþmōnaþ, Ēastermōnaþ, Brimilcemōnaþ, Sēremōnaþ, Mædmōnaþ, Pēodmōnaþ, Hāligmōnaþ, Pinterfylleþ, Blōtmōnaþ, Gēolmōnaþ*), русские (*январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь*), древнерусские (*просинец, сечень, сухой, березозол, травень, изок, червень, зарев, рюен, листопад, грудень, студень*), белорусские (*студзень, люты, сакавік, красавік, травень, чэрвень, ліпень, жніўень, верасень, кастрычнік, лістапад, снежань*) названия месяцев.

В работе использовались следующие методы исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный

Результаты и их обсуждение. Легко заметить, что названия месяцев в современных языках романской и германской групп похожи, поскольку за основу был взят древнеримский, а затем юлианский календари, а сами названия носят в первую очередь латинское происхождение. В языках славянской группы прослеживается тенденция сохранения традиционных названий, связанных с явлениями погоды, земледельческим календарем, языческими праздниками. Тем не менее, в современном русском языке названия месяцев были заимствованы в ходе реформ, проведенных Петром I в начале XVIII века. Петр I перенял западноевропейские стандарты, стремясь модернизировать Россию и ввести в стране более унифицированную систему календаря. В 1700 году он издал указ, в котором постановил перейти на новое летоисчисление – от Рождества Христова, как это было принято в Европе, и установил начало года с 1 января. Таким образом, анализируя названия месяцев в современных английской и русской лингвокультурах, мы обращаем внимание на их общее латинское происхождение.

Большая часть этих названий образована с помощью апеллятивации онимов. Так, мы наблюдаем 4 названия, образованных от теонимов:

Январь – *January* (лат. *Januarius*) – месяц Януса, двуликого бога начала и конца в римской мифологии, символизирующего переход из одного года в другой.

Март – *March* (лат. *Martius*) – в честь Марса, бога войны, так как этот месяц считался началом военных кампаний в Древнем Риме.

Май – *May* (лат. *Maius*) – назван в честь Майи, римской богини плодородия.

Июнь – *June* (лат. *Junius*) – в честь Юноны, римской богини брака и женщин.

2 названия, образованных от антропонимов деятелей, связанных с созданием календаря:

Июль – *July* (лат. *Julius*) – назван в честь известного полководца и политика Юлия Цезаря, который ввел юлианский календарь.

Август – *August* (лат. *Augustus*) – назван в честь императора Октавиана Августа, который внес свои поправки в календарь.

1 название содержит геортоним:

Февраль – *February* (лат. *Februarius*) – от латинского геортонима *Februa* (праздник очищения), проводившегося в середине этого месяца.

Названия месяцев «*сентябрь*», «*октябрь*», «*ноябрь*», «*декабрь*» и «*September*», «*October*», «*November*», «*December*» просто соответствуют своему порядковому номеру в списке месяцев до реформы календаря:

Некоторым исключением является месяц «*апрель*» / «*April*». Его название происходит от латинского слова *Aprilis* – раскрытие. В этом месяце раскрывались почки на деревьях. Однако греки настаивают на том, что название месяца произошло от имени древнегреческой богини любви и красоты Афродиты.

Имеет место и обратная омонимизация названий месяцев, входящих в состав геортонимов (*Первое мая*), урбанонимов (*Майская улица*), для английской лингвокультуры данный процесс не характерен.

Древнеанглийский и древнерусский языки содержали более традиционные лексемы для обозначения месяцев. У истоков древнего славянского календаря стоял цикл соответствовавших состоянию природы сельскохозяйственных работ [1]. Эти названия отражали образ жизни людей и были очень близки к их быту и мировосприятию. Многие лексемы отсылают нас к явлениям природы, в какой-то степени характеризую представителя этноса как наблюдателя и созидателя.

Например, *просинец* (январь). Предполагается, что такое название месяц получил из-за того, что в январе начинает показываться синее небо, то есть просиняться.

Травень (май) – название отражало процессы, происходившие в природе в это время – буйство трав.

Грудень (ноябрь) – месяц, когда земля начинает покрываться первыми «грудями» снега, символизируя приближение зимы.

Древнерусские названия сохранились во многих славянских лингвокультурах, в том числе в белорусской (*студзень, люты, сакавік, красавік, травень, чэрвень, ліпень, жнівень, верасень, кастрычнік, лістапад, снежань*). Эти названия точнее отражали местные природные условия и народные обычаи, чем заимствованные латинские, которые стали распространяться с приходом западных календарных систем. Кроме того, сохранение традиционных названий способствовало формированию национальной идентичности.

Древнеанглийские названия месяцев иллюстрируют особенности быта и религии.

Hrēþmōnaþ (март) можно перевести как «месяц Хреты» или «месяц силы/ярости». Этот месяц был временем пробуждения природы после зимы. Погода в марте часто менялась – дул сильный ветер, шли дожди, что могло казаться природной «яростью».

Ēastermōnaþ (апрель) назван в честь богини Эостры. Что интересно, в современном английском языке функционирует геортоним *Easter* (Пасха), также содержащий имя богини плодородия.

Hāligmōnaþ (сентябрь) дословно переводится как «святой месяц». Сентябрь был временем сакральных церемоний, связанных с природными циклами и благодарностью за пищу и другие блага.

Blōtmōnaþ (ноябрь) – «кровавый месяц», «месяц жертвоприношений». Ноябрь был ключевым временем подготовки к суровым зимним условиям. Ритуалы жертвоприношения были способом укрепить духовные силы, чтобы благополучно пройти зиму, которая была непростым временем для выживания.

Древнеанглийские названия месяцев отражают взаимодействие людей с окружающим миром и их попытки объяснить и управлять этим миром через обряды и практические действия.

Заключение. Названия месяцев служат важным культурным маркером, отражающим взаимодействие этноса с природой, его религиозные и культурные практики, социальную организацию и языковое наследие. Они помогают понять, как различные аспекты жизни и восприятия мира формируют календарь и повседневную жизнь людей.

1. Алексеев, С.В. Реконструкция праславянской обрядности: календарные обычаи / С.В. Алексеев // Научные труды московского гуманитарного университета. – 2013. – № 3. – С. 21–40.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ К ПОЭЗИИ А. КУШНЕРА)

Шумаркина Д.И.,

магистрант, младший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Разумовская А.Г., доктор филол. наук, профессор

Ключевые слова. Технология критического мышления, интертекст, А. Кушнер, Ф.И. Тютчев, русская поэзия, урок литературы.

Keywords. Critical thinking technology, intertext, A. Kushner, F.I. Tyutchev, Russian poetry, literature lesson.

ФГОС среднего общего образования определяет критическое мышление условием формирования и развития личностных, предметных и метапредметных компетенций учащихся. Проблеме совершенствования критического мышления на уроках литературы посвящены работы С.И. Заир-Бека и И.В. Муштавинской, которые разработали учебное пособие по развитию критического мышления через чтение и письмо [1], И.Н. Добротина изучала способы формирования когнитивно-коммуникативных умений при работе с учебными текстами [2].

Актуальность нашего исследования видится в традиционной сложности при работе старшеклассников над анализом поэтического текста, особенную трудность для которых представляет поэзия XX века, в частности – интертекстуально насыщенная лирика А. Кушнера. Цель работы – доказать эффективность интертекстуального анализа на уроке литературы в качестве инструмента формирования критического мышления.

Материал и методы. Предлагаемая модель факультативного занятия (в том числе при подготовке учащихся к олимпиадам) строится на выявлении поэтического диалога А. Кушнера с Ф. Тютчевым при помощи интертекстуального анализа в одном из самых загадочных стихотворений нашего современника – «Когда поэт, увы, случайно сжег в камине...» (сборник «Осенний театр», 2020 г.).

Результаты и их обсуждение. Придерживаясь технологии критического мышления, строим работу над анализом текста по следующему **плану**:

1. Стадия «Вызов».

1.1. Актуализация поэзии Ф.И. Тютчева в сознании учащихся. Известно, что интертекстуальный анализ не будет адекватным без знания предтекста. Потому в начале занятия предложим ученикам прочитать (по мини-группам) стихотворения «Сижу задумчив и один...», «Как над горячею золой...», «Тени сизые смесились...», «Осенний вечер», «В наш век стихи живут два-три мгновенья», «Предопределение», «О чем ты воешь, ветер ночной?», аллюзии и реминисценции на которые встречаются в стихотворении Кушнера. В ходе обсуждения прочитанного будут выделены доминанты художественного мира Тютчева, его отношение к поэзии. Можно составить словесный портрет Тютчева, описать его прилагательными, основываясь на раздаточном материале (фрагменты биографии Тютчева: как в жизни он относится к своим стихам, отрывок из письма И.С. Гагарину: «По моем возвращении из Греции...»). Эта информация послужит мотивацией к поиску связей в стихотворении Кушнера.